

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О10-176

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Фетисова С.М. и Ведерниковой О.Н.

при секретаре

Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Волкова В.Е. и адвоката Аминовой Г.В. на приговор Иркутского областного суда от 27 августа 2010 г., которым

Волков В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

- осуждён к лишению свободы:

по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ – на 14 (четырнадцать) лет,

по ч.1 ст.158 УК РФ – на 1 (один) год,

по ч.1 ст.167 УК РФ - 2 (два) года.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором осуждены Шалаев А.М. и Редин А.В., в отношении которых он не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление осуждённого Волкова В.Е. и адвоката Реброва Н.И., поддержавших кассационные жалобы, выслушав мнение прокурора Кузнецова С.В. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Волков В.Е. признан виновным и осуждён за убийство К [REDACTED], совершенное из корыстных побуждений; кражу чужого имущества; умышленное уничтожение чужого имущества с причинением значительного ущерба.

Преступления совершены 29 мая 2009 года в [REDACTED] о [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней, не соглашаясь с приговором, осужденный Волков просит его отменить, как незаконный, необоснованный и несправедливый, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Он ссылается на неполноту предварительного и судебного следствия, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и обвинительный уклон в судебном заседании. Осуждённый считает, что показания свидетелей противоречивы и поэтому являются недопустимыми. В ходе судебного рассмотрения был нарушен принцип состязательности сторон, он не был обеспечен равными правами, его ходатайства безмотивно отклонялись. Доказательствам дана неверная оценка. Судом были допущены нарушения ст.88, 240, 244, 297, 307 УПК РФ. Не все рассмотренные доказательства получили оценку. Суд не учел, что Р [REDACTED] имел к нему личную неприязнь, поэтому давал неполные показания, которые являются лживыми. Показания Р [REDACTED] в ходе следствия противоречат его показаниям в суде. На следствии Р [REDACTED] в нарушение права на защиту давал показания без адвоката, что судом не принято во внимание. Квалифицирующий признак совершения преступления «из корыстных побуждений» - п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, к нему применён неправильно. Данный мотив не установлен, так как цели избежать оплаты за проезд он не имел. Его действия могли быть квалифицированы по ч.1 ст.105 или ч.4 ст.111 УК РФ. Ш [REDACTED] давал в отношении его ложные показания и оговорил вследствие незаконного воздействия сотрудников милиции. Р [REDACTED] и В [REDACTED] давали показания также вследствие физического воздействия. Этим обстоятельствам суд не дал оценки. Показания Р [REDACTED] об убийстве К [REDACTED] с 2 до 3 часов ночи противоречат показаниям диспетчера Ш [REDACTED] о том, что от потерпевшего поступил последний звонок с 4 до 4 часов 30 минут. Суд не учёл, что Р [REDACTED] был заинтересован в поездке. Труп потерпевшего не обнаружен, место, где он был спрятан — не установлено. Необходимая и достаточная совокупность доказательств для осуждения Волкова отсутствует. Экспертиза на сравнение [REDACTED] К [REDACTED] и К [REDACTED] не дала точных результатов, поэтому сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Суд не учел, что согласно показаниям эксперта при нанесении ударов ножом по шее могут быть причинены раны, влекущие легкий вред здоровью и не вызывающие смерть человека. Поскольку Ш [REDACTED] и Р [REDACTED] не видели раны и место её расположения, то ни один из них не удостоверялся, был ли потерпевший мертв. Их показания имеют противоречия. Без точной экспертизы

выводы суда являются предположительными. Судом не допрошен свидетель К [] сведения о котором в обвинительном заключении отсутствуют и который подтверждает, что потерпевший интересовался стоимостью проезда до []. Это подтверждает разговор Р [] с потерпевшим и возникновение у Р [] умысла на преступление. Суд не учел показания К [] о том, что со слов Ш [] ему известно о звонке К [] диспетчеру 29.05.2009 г. в 7 часов утра, что опровергает показания Р [].

Адвокат Аминова Г.В. в кассационной жалобе, считая приговор в отношении Волкова В.Е. незаконным и необоснованным, просит его отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Она ссылается на то, что показания осужденного Р [] не убедительны и не достаточны, так как он вследствие своего неправомерного поведения является лицом, заинтересованным в осуждении Волкова. Между Р [] и Волковым ранее были неприязненные отношения, что является причиной для оговора Волкова. Вину свою в уничтожении автомашины Р [] не признал и отказывался возместить причиненный вред. Поэтому его показания вызывают сомнения и заслуживают критической оценки. Для осуждения Волкова за убийство потерпевшего показаний Р [] и Ш [] недостаточно. Сам Волков вину в этом не признал, труп потерпевшего отсутствует. По показаниям Ш [] к смерти К [] может быть причастен Р []. Выводы суда о виновности Волкова в убийстве, в том числе из корыстных побуждений, являются необоснованными и предположительными.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность Волкова в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия обвиняемый Волков показывал, что он нанес водителю такси К [] удар канцелярским ножом, после чего тот вышел из автомобиля, упал на землю и не подавал признаков жизни. До этого водитель требовал оплаты проезда (т.2 л.д.96-99).

В ходе предварительного следствия Ш [] показывал, что в ночь на 29 мая 2009 года он, Волков В.Е. и Р [], катались по городу на автомобиле - такси, после чего Волков В.Е., у которого не было денег, сказал о необходимости рассчитаться - заплатить около []. Возле [] водитель, как потом узнал - К [] остановил автомобиль и сказал, что дальше не поедет. Волков достал из кармана канцелярский нож, левой

рукой схватил за волосы К [REDACTED], а правой рукой дважды провел лезвием ножа по его шее, отчего тот захрипел и затем признаков жизни не подавал. Волков вытащил К [REDACTED] из автомобиля, после чего с Р [REDACTED] перетащил его труп в багажник автомобиля, на котором они уехали. В автомобиле были найдены деньги около 1500 рублей, которые Волков забрал себе. Кроме того, Волков В.Е. вырвал рацию и выбросил ее. Когда остановились в [REDACTED] Волков и Р [REDACTED] вытащили из автомобиля труп потерпевшего и спустили его со склона. После этого втроем поехали в сторону [REDACTED]. Не доезжая [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] автомобиль остановился из-за поломки. Они его подожгли и ушли (т.1 л.д.250-255).

Во время очной ставки с Р [REDACTED], Ш [REDACTED] подтвердил свои показания о том, что после требования водителя рассчитаться за поездку в размере [REDACTED] Волков дважды провел ножом по шее К [REDACTED] отчего тот стал захлебываться и хрипеть. Утром после случившегося Волков отдал ему сотовый телефон потерпевшего (т.1 л.д.267-274).

В судебном заседании подсудимый Р [REDACTED] показал, что после хищения Волковым и Ш [REDACTED] вещей из квартиры, где они распивали спиртное, он с ними ездил в машине такси по городу, они пытались продать краденое. Когда они доехали до церкви, он увидел, что Волков, сидевший сзади водителя, взял того за волосы и провел в области шеи канцелярским ножом, после чего он и Волков погрузили труп в багажник машины. При этом он видел на шее водителя в районе сонной артерии большую резаную рану длиной около 5 см, из которой текла кровь. Ш [REDACTED] сел за руль машины, и они втроем поехали в сторону [REDACTED]. По пути он и Волков сбросили труп под откос в лесу около [REDACTED], Волков выбросил рацию, забрал сотовый телефон потерпевшего, деньги- [REDACTED] а также документы. В пути документы Волков выбросил. После поломки машины Волков решил её поджечь, стал снимать чехлы и складывать их в салон машины, потом поджег их и они ушли в [REDACTED].

Аналогичные показания Р [REDACTED] давал во время предварительного следствия (т.2 л.д.68-72), в том числе в ходе очных ставок с Ш [REDACTED] и Волковым (т.2 л.д.232-238, 239-247).

Указанные показания Р [REDACTED] стабильны и подтверждаются изложенными показаниями Волкова и Ш [REDACTED], другими материалами дела.

Кроме того, виновность Волкова объективно подтверждается показаниями потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] свидетелей С [REDACTED], З [REDACTED], О [REDACTED], П [REDACTED], Ш [REDACTED], К [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED] (т.2 л.д.149-152), Б [REDACTED], Т [REDACTED], эксперта Д [REDACTED] протоколами: осмотра места происшествия (т.1 л.д.65-71), выемки и осмотра

(т.1 л.д.44-46, 47-49, 50, 91-93, 94-96, 97), получения образцов (т.1 л.д.153-154, 155); заключением эксперта (т.3 л.д.26-34) и другими материалами дела.

Те обстоятельства, что труп потерпевшего не был обнаружен, что [REDACTED] был заинтересован в поездке, на что имеются ссылки в кассационных жалобах, не опровергают выводы суда о виновности Волкова в убийстве К [REDACTED]

Доводы Волкова о том, что согласно показаниям эксперта потерпевшему мог быть причинен легкий вред здоровью, не влекущий смерть человека, что Ш [REDACTED] и Р [REDACTED] не удостоверились в смерти потерпевшего, не соответствуют материалам дела. Из показаний самого осуждённого (т.2 л.д.96-99) и Ш [REDACTED] (т.1 л.д.250-255) следует, что после ударов ножом водителю тот признаков жизни не подавал. Подсудимый Р [REDACTED] также показал о смертельной ране на шее потерпевшего и действиях с его трупом. Эти обстоятельства, в совокупности с иными доказательствами, свидетельствуют о том, что потерпевший скончался.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, а также мотивы преступлений, судом установлены правильно и подтверждены исследованными доказательствами.

Доводы Волкова о том, что не все рассмотренные доказательства получили оценку, противоречит материалам дела.

Вопреки доводам, содержащимся в кассационных жалобах, оценка доказательств судом дана в соответствии с правилами, предусмотренными ст.88 УПК РФ, то есть с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Как видно из материалов дела, в своих показаниях Р [REDACTED] не конкретизировал время убийства потерпевшего, поэтому ссылки Волкова на то, что показания Р [REDACTED] в этой части противоречат показаниям свидетеля Ш [REDACTED] не могут быть приняты во внимание. Кроме того, в судебном заседании указанный свидетель указала, что точно не помнит время, когда потерпевший связывался с ней по рации (т.4 л.д.163). Вопреки доводам Волкова потерпевший К [REDACTED] не показывал суду, что от Ш [REDACTED] ему известно о звонке К [REDACTED] диспетчеру 29.05.2009г. в 7 часов утра.

Доводы стороны защиты об оговоре Волкова Ш [REDACTED] и Р [REDACTED], в том числе по мотивам неприязненных отношений и вследствие незаконного воздействия на Ш [REDACTED] судом первой инстанции тщательно проверялись и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Принятые судом во внимание показания Ш [REDACTED] и Р [REDACTED] о совершении Волковым убийства потерпевшего, хищения его имущества и уничтожения

автомобиля дополняются, согласуются между собой и подтверждаются друг другом, а также показаниями самого Волкова во время предварительного следствия (т.2 л.д.96-99) и другими доказательствами. Поэтому ссылки осуждённого на противоречивость показаний Р [] и Ш [] не может быть признана состоятельной.

Данных о нарушении закона при получении указанных доказательств в материалах дела не содержится.

Как следует из протоколов, допросы Волкова, Ш [] и Р [] проводились по их желанию, с участием адвокатов. Процессуальные права Волкову, Ш [] и Р [] разъяснялись, в том числе право не свидетельствовать против себя. Они предупреждались, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от этих показаний. Заявлений и замечаний о несоответствии протоколов фактическим обстоятельствам от них, защитников и других участников следственных действий не поступало.

При таких обстоятельствах доводы осуждённого и его защитника о применении к обвиняемым незаконных методов следствия, о недопустимости, неубедительности и недостаточности доказательств, их неверной оценке - не могут быть признаны состоятельными.

Как видно из заключения эксперта, отцовство К [] в отношении К [] не исключается (т.3 л.д.26-34). Поэтому доводы Волкова о том, что экспертиза на сравнение [] [] К [] и К [] не дала точных результатов, противоречат фактическим обстоятельствам.

Квалификация действий Волкова по п.«з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.158, ч.1 ст.167 УК РФ является правильной.

Поскольку лишая потерпевшего жизни, Волков стремился избежать материальных затрат и не желал оплачивать оказанные услуги по проезду на такси, суд, вопреки доводам Волкова, правильно оценил его действия как совершенные из корыстных побуждений, т.е. по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Сомнений у коллегии они не вызывают.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. При этом сторона защиты, в том числе и подсудимые, активно пользовалась

правами, предоставленными законом, в том числе исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Заявленные сторонами ходатайства были разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Основанные на законе мнения и возражения стороны защиты судом принимались во внимание.

С учётом изложенного доводы жалобы осуждённого о нарушении судом принципов состязательности и равноправия сторон, обвинительном уклоне в судебном заседании признаются несостоятельными.

Как видно из протокола, ходатайств о допросе свидетеля К [REDACTED] не включенного в список, подсудимый Волков не заявлял. Поэтому довод осуждённого о том, что суд не допросил указанного свидетеля, не может быть принят во внимание.

В силу ст.252 УПК РФ доводы адвоката Аминовой Г.В. о причастности Р [REDACTED] к убийству потерпевшего коллегией не обсуждаются.

Наказание Волкову назначено в соответствии с законом, с учётом целей наказания, установленных ч.2 ст.43 УК РФ, данных о его личности, влияния назначенного наказания на его исправление, конкретных обстоятельств дела и является справедливым. Оснований к его снижению не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 27 августа 2010 года в отношении Волкова В [REDACTED] Е [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Волкова В.Е. и адвоката Аминовой Г.В. – без удовлетворения.

Пред

Суд

